

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46

О ТИПИЧНЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОЛЛЕКТОРАМИ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

Осипова М.А.

Байкальский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, Российская Федерация

Аннотация. Обострение проблем с возвратом заёмщиками кредитов предопределило активную деятельность коллекторских агентств, сотрудники которых в отдельных случаях используют незаконные методы воздействия на должников и их родственников, совершая тем самым противоправные деяния с применением различного вида насилия. В статье анализируются наиболее типичные способы совершения преступления коллекторами во взаимосвязи с типичной личностью преступника, жертвой-должником (её родственниками), орудиями и средствами совершения преступления. Определяется значение установления способа совершения преступления для раскрытия и расследования подобных преступлений.

Ключевые слова: расследование, способ преступления, насилие, жертва, коллекторская деятельность.

ON TYPICAL WAYS OF COLLECTORS' COMMITTING CRIMES AGAINST DEBTORS AND THEIR RELATIVES

M. Osipova

Baikal State University

11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation

Abstract. The aggravation of loan repayment problems predetermined the vigorous activity of collection agencies whose staff in some cases uses illegal methods of impact on debtors and their relatives, thus performing illegal acts using various types of violence. The article considers the most typical of collectors' crimes execution in connection with the typical criminal's identity, debtor-victims (and their relatives), tools and means of crime. The value of crime method identification for disclosure and investigation procedures is determined.

Key words: investigation, crime method, violence, victim, collection activity.

Проблема незаконной деятельности коллекторов по возврату денежных средств должников существует не один год и, несмотря на ряд предпринятых со стороны государства мер, не решена во всех имеющихся в этой сфере вопросах. Более того, социально-экономический кризис в стране также сыграл негативную роль, в определенной степени обострив проблемные ситуации.

Деятельность коллекторских агентств не является незаконной. Для возврата долга с заёмщика-должника существуют абсолютно законные цивилизованные процедуры, однако в ряде случаев длительность законной процедуры служит предпосылкой возврата просроченной задолженности незаконными способами и методами, в результате чего должники и их родственники становятся жертвами преследований.

Следует констатировать, что на сегодняшний день деятельность коллекторов воспринимается как деятельность организованных преступных групп, а их жертвами становятся не только должники и их родственники, но и случайные граждане, о чём неоднократно сообщалось в средствах массовой информации. В этом отношении уместно привести приданный огласке случай, имевший место в г. Челябинске, когда коллекторы практически год телефонными звонками в любое время суток нарушали работу Областной клинической больницы № 3, требуя погасить задолженность по кредиту сотрудницы этого лечебного учреждения. При этом угрозы и оскорбления были адресованы не только должнице, но и её коллегам. Кроме того, телефон больницы был поставлен коллекторами на сутки на автодозвон, в результате чего фактически оказались парализованы телефонная связь и работа лечебного учреждения, а граждане лишились возможности экстренно вызвать скорую помощь. Однако из всех противоправных действий коллекторов лишь этот факт послужил поводом для возбуждения в отношении последних уголовного дела по ст. 330 УК РФ о самоуправстве [4].

Можно констатировать, что незаконная деятельность коллекторов своими методами схожа с деятельностью организованных преступных групп 90-х гг. XX в., поскольку для возврата денежных средств используются всё те же насилие, угрозы, иные противоправные действия, когда причиняется вред жизни и здоровью граждан, их имуществу, совершаются акты вандализма в виде оскверняющих надписей на дверях и стенах подъездов, зданий, сооружений, где проживают или работают должники или их родственники; самоуправство и т. д. Это, по справедливому замечанию В.А. Шурухнова и М.М. Миловановой, требует от правоохранительных органов пристального внимания и своевременной реакции на противоправные действия осуществляющих незаконную деятельность преступников-коллекторов [5].

Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых коллекторами в отношении должников и их родственников включает полное, объективное и всестороннее установление всех обстоятельств произошедшего события. В этой связи основной и очень значимой подсистемой в системе «преступная деятельность» является способ совершения преступления, сведения о котором содержат большое количество криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках.

В своё время С.П. Митричев справедливо отмечал, что в методических рекомендациях по расследованию отдельных видов и групп преступлений помимо признаков, имеющих криминалистическое значение, следует уделять внимание таким особенностям,

которые лежат в основе противоправных деяний, выражаются в способах их совершения, характерным оставаемым на месте преступления следам, профессиональным навыкам преступника и его связям [3, с. 13, 14].

Представляется, что криминалистическое значение установления способа совершения преступления в процессе расследования состоит в возможности следователя проанализировать сущность произошедшего события и определить методы и направление его раскрытия и дальнейшего расследования.

Такое положение, как верно отмечает А.М. Кустов, объясняется тем, что способ совершения преступления не может избираться преступником произвольно, поскольку детерминирован обстановкой, где планируется совершение преступления, используемыми им орудиями и средствами, непосредственным предметом (объектом) посягательства, свойствами личности самого преступника, а также лицами, привлеченными к участию в преступном событии, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно [2, с. 118].

Учитывая личностные свойства преступников-коллекторов, в целом их можно охарактеризовать как лиц, движимых корыстными мотивами, преступная деятельность которых может рассматриваться как комплекс последовательных противоправных действий, объединённых общим замыслом, реализуемых в рамках отдельного преступления, либо же как продолжаемый последовательный процесс смены противоправных действий, объединённых преступным замыслом. При этом субъектом этой

деятельности может быть как отдельное лицо (коллектор либо же группа лиц из числа коллекторов), так и привлекаемые ими к совершению преступления лица (как правило, имеющие криминальный опыт, ранее судимые) по предварительному сговору, в том числе организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Так, анализ следственной и судебной практики свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев (97%) преступники по исследуемым преступлениям – это лица мужского пола. Для них характерно совершение таких преступлений, как причинение телесных повреждений различной степени тяжести, угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства, вымогательство, самоуправство и т. п. Лица женского пола могли выступать в совершении таких преступлений при качестве соучастников, но в основном их деятельность заключалась в общении с жертвами и их родственниками через средства телефонной связи и средства компьютерной техники с использованием сети Интернет. В 80% случаев возраст преступников варьировался от 27 до 45 лет. Представляется, что эти биосоциальные характеристики, безусловно, оказывали влияние на выбор ими способа совершения преступления, поскольку лица молодого возраста обладают хорошей физической формой, активны, обнаруживают готовность к реализации намеченных планов.

На выбор способа совершения преступления оказывают влияние и социальные характеристики преступников. Коллекторов, действующих незаконно

ными методами в отношении должников и их родственников, можно разделить на:

1) лиц, фактически не состоящих в трудовых отношениях с коллекторским агентством, но владеющих информацией о долговых обязательствах конкретных заёмщиков, допустивших просрочку и неуплату кредитов (так называемые коллекторы-мошенники);

2) лиц, состоящих в трудовых отношениях с коллекторским агентством, осуществляющим преступную деятельность: а) лично; б) через иных привлеченных для совершения противоправных действий лиц (как правило, ранее судимых, имеющих криминальный опыт или склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений).

Следует отметить, что в 76% случаев лицами, состоящими в трудовых отношениях с коллекторским агентством, являлись бывшие сотрудники правоохранительных и иных силовых структур, что объясняет среди них крайне низкий процент лиц, ранее судимых за совершение различных преступлений (2%). В основном это уволенные по различным причинам бывшие сотрудники Вооруженных сил РФ, МВД РФ, ФСКН РФ (с июня 2016 г. – Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации), ФССП РФ и т. п., в том числе получившие ранее опыт работы в организациях кредитно-финансовой сферы деятельности.

Относительно функциональных обязанностей, возложенных на субъектов преступной деятельности коллекторским агентством, среди них также различают: 1) коллекторов, ве-

дущих исключительно телефонные переговоры с должниками; 2) коллекторов, осуществляющих приём должников в агентстве; 3) коллекторов, выезжающих на встречи с должниками; 4) руководителей коллекторских агентств.

Относительно выбора способа совершения преступления в зависимости от состава противоправного деяния для преступников-коллекторов первых двух групп в большей степени характерно психологическое воздействие на жертв. В их числе угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Вместе с тем систематическое давление на жертву путём угроз, жестокого обращения или систематическое унижение её человеческого достоинства можно расценивать как доведение до самоубийства или покушение на самоубийство.

Преступники-коллекторы третьей группы могут выбирать как психологические, так и физические способы воздействия на жертв. Как правило, после угроз они совершают причинение вреда здоровью различной степени тяжести: побои, истязание. Используются также угроза убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, мошенничество, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества, вандализм и т. п. Однако в отдельных случаях криминальные коллекторы совершают и такие преступления, как изнасило-

вание или насильственные действия сексуального характера, похищение человека или незаконное лишение свободы. Подобная ситуация может возникнуть в силу того, что коллекторы привлекают в свою деятельность по возврату долгов лиц, ранее судимых, а также состоящих в различных организованных преступных группах. Это особенно характерно для тех коллекторов, которые с такими лицами состоят в родственных, дружественных, приятельских отношениях либо же ранее имели тесный контакт в силу осуществления профессиональной служебной деятельности (например, оперативные работники, участковые уполномоченные и их подучётный криминальный контингент).

Эта информация позволяет следователю проследить зависимость выбора способа совершения преступления от личностных качеств и профессиональных навыков преступников.

Классифицируя способы совершения преступлений, М.А. Аталынец предложил разделить их в зависимости от степени выраженности в самостоятельном деянии на те, которые представляют собой самостоятельное деяние, и на не представляющие такового. Способы, представляющие собой самостоятельное деяние, автор подразделил на: а) применяемые при совершении общественно опасного деяния в «чистом» виде, которые не признаются самостоятельным преступлением УК РФ, и б) признаваемые законодателем в иных статьях Особенной части УК РФ самостоятельным преступлением [1, с. 222].

В первую группу способов исследуемых преступлений, совершаемых коллекторами в отношении должни-

ков и их родственников, исходя из предложенной выше классификации, следует включить шантаж, поджог, повреждение имущества, вандализм, причинение телесных повреждений и т. п. Во вторую группу – угрозу убийства, применение насилия, незаконное проникновение в жилище и проч.

Исходя из классификации количественного состава лиц, участвующих в совершении преступления, все способы можно разделить на: а) осуществляемые коллектором единолично; б) осуществляемые группой коллекторов. Относительно длительности реализации избранного способа совершения преступления они могут быть как кратковременными, так и длительными.

Таким образом, в отношении должников и их родственников со стороны преступников-коллекторов могут быть совершены как единичный акт действий, подпадающих под признаки того или иного состава преступления, так и совокупность последовательных действий, образующих либо дящееся преступление, либо некоторое их количество (несколько деяний), объединённое одним мотивом и целью – получением денежных средств.

Анализ способов совершения исследуемых преступлений позволяет заключить, что все деяния коллекторов в отношении жертв-должников и их родственников совершаются посредством осуществления комплекса активных действий, причём со сложной структурой. Такое положение обусловлено целью совершения преступления, состоящей в создании для должника или его родственников с помощью противоправных методов таких условий, которые способствуют

выплате долговых денежных средств. Однако, как правило, в первую очередь используются методы психологического воздействия на должника, которые в последующем могут быть заменены на методы физического воздействия.

На подготовительном этапе совершения преступления, как правило, осуществляется сбор информации о должнике или его родственниках, а также возможная передача её лицам, которые будут реализовывать противоправные методы по взысканию долга. Такой информацией служат персональные данные о должнике – будущей жертве или её родственниках (любая информация, имеющая отношение к указанным физическим лицам).

В зависимости от способа преступления осуществляется выбор используемых преступниками орудий и средств совершения противоправного деяния. В этой связи можно выделить способы совершения преступления, сопряженные с использованием различных орудий и средств, а также способы совершения преступления, реализуемые без использования каких-либо орудий и средств.

В исследуемых преступлениях в качестве таковых могут быть использованы различные виды оружия и предметы, используемые в качестве оружия (палки, обрезки металлических труб, биты). Для реализации уничтожения или повреждения имущества должников или их родственников используются горючие и легковоспламеняющиеся жидкости (например, при поджоге обивки двери, транспортных средств или иного имущества), строительномонтажная пена или мелкие металлические предметы (для введения в отверстие замочной скважины),

повреждение или уничтожение коммуникаций (электрических щитков, проводов и т. п.). При повреждении автотранспортных средств порче подвергались их лакокрасочные покрытия, колёса, стёкла, зеркала, фары. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев для исполнения угрожающих или оскорбительных надписей на стенах домов и подъездов по месту жительства должников коллекторы используют различные красители, преимущественно аэрозольные.

В качестве средств психологического воздействия также активно используются различные социальные сети, участниками которых являются жертвы-должники или их родственники, кому коллекторы адресуют рассылку сообщений, содержащих угрозы различного характера. Аналогичные письма-угрозы могут направляться, в том числе, на личные и корпоративные электронные почтовые ящики. Помимо угроз, имеют место случаи распространения порочащих должника (его родственников) сведений.

В зависимости от сложности структуры самого способа совершения исследуемых противоправных деяний также можно выделить полноструктурные и неполноструктурные способы совершения исследуемых преступлений.

Резюмируя изложенное, ещё раз подчеркнём, что избранный преступником-коллектором способ совершения в отношении должников и их родственников преступления позволяет следователю проследить корреляционные связи с такими элементами механизма преступления, как обстановка, жертва, орудия и средства его совершения. При этом установление спосо-

ба подготовки, совершения и сокрытия преступления позволяет не только сделать вывод о наличии в деянии лица состава преступления, правильно его квалифицировать и с точностью определить форму вины преступни-

ка, но и воссоздать модель механизма преступного события, в кратчайшие сроки установить преступника, а также выяснить иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атальянц М.А. Значение способа совершения преступлений для квалификации преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 221–225.
2. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. 304 с.
3. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1973. 38 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6d471b3b9bcda0a913c3bd0e0dfbbf892ae9fad8 (дата обращения: 20.04.2017).
5. Шурухнов В.А., Милованова М.М., Криминалистическая профилактика преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; Тула: Тульский государственный университет, 2016. С. 161–165.

REFERENCES

1. Atal'yants M.A. [The value of crime method identification for qualification of crimes]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Problems in Russian Legislation], 2009, no. 4, pp. 221–225.
2. Kustov A.M. *Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya* [Forensic Science and a Crime Mechanism]. Moscow, Publishing house of Moscow Psychological-Social Institute Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2002. 304 p.
3. Mitrichev S.P. *Metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii* [Methods of Investigating Certain Types of Crimes]. Moscow, All-Union Legal Correspondence Institute Publ., 1973. 38 p.
4. [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 13.06.1996 (as amended on 17.04.2017)]. In: *Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»*. [Reference Legal System “ConsultantPlus”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6d471b3b9bcda0a913c3bd0e0dfbbf892ae9fad8 (accessed: 20.04.2017).
5. Shurukhnov V.A., Milovanova M.M. [The prevention of crimes committed by the employees of collection agencies against debtors and their relatives]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestuplenii: nauka, praktika, opyt* [Disclosure and investigation of crimes: science, practice, and experience]. Moscow, Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot; Tula, Tula State University Publ., 2016. pp. 161–165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипова Марина Анатольевна – аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета;

e-mail: om1979@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Osipova – Postgraduate Student at the Department of Forensic Science, Judicial Examinations and Legal Psychology at Baikal State University;

e-mail: om1979@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Осипова М.А. О типичных способах совершения преступлений коллекторами в отношении должников и их родственников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 39–46. DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46

CORRECT REFERENCE

Osipova M.A. On Typical Ways of Collectors' Committing Crimes against Debtors and their Relatives. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2017, no. 2, pp. 39–46.

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-2-39-46